

не терял до июня 1931 года⁴⁶. Вместе с тем, все большее место в его жизни стала занимать с 1922 года юридическая деятельность: сначала в профсоюз, затем в губернском отделе труда⁴⁷. В 1922 г. Цшохер вошел в состав Витебской коллегии защитников (адвокатов)⁴⁸.

С 1932 года Альфред Оскарович жил и работал в Ленинграде. Он умер от голода и истощения в первую блокадную зиму 1941—42 гг., оставив 4 тетрадки дневниковых записей, в которых вместе с мыслями о войне, переживаниями о судьбе страны, города, своей семьи мы находим воспоминания о послереволюционном Витебске, его культурной жизни, музыкантах, художниках. Этот мемуарный материал, пока не опубликованный, значительно укрупняет личность А. О. Цшохера.

При всей неоднозначности возможных оценок личности А. О. Цшохера он оказался в числе тех, кто на крутом историческом переломе времени руководил сферой искусства в городе Витебске. Он не был выдающимся музыкантом или художником. Для многих он навсегда останется функционером-администратором, но стоит ли забывать о том, что благодаря ему, его позиции, а иногда, возможно, вопреки этой позиции в городе происходили события, которые делают художественную жизнь Витебска столь привлекательной для нашего внимания, заставляют искать для их обозначения звонкие названия, такие как «витебский ренессанс». В той жизни Цшохер, не будучи актером, сыграл яркую роль. Спорным с может оказаться только вопрос о том, сколь глубоко с позиции сегодняшнего дня посеянное им духовное начало.

Из комментария к «Русский революции глазами белогвардейца» Николая Бахтина

ВАДИМ ЛЯПУНОВ

До нас дошли три автобиографических текста Николая Бахтина, которые необходимо учитывать при установлении фактов его биографии:

1. Письмо Михаилу Осиповичу Лопатто от 4—5 апреля 1924 г. См.

---

⁴⁶ ТС 1920 г. Цшохер был председателем рабочего дисциплинарного товарищеского суда при губсорабисе, в 1923 г. — заведующим юридическим бюро губпрофсовета, председателем третейского суда при Витебском губернском отделе труда (ГАВО, ф. 41, оп. 1, д. 516, т. 2, л. 357; ф. 95, оп. 1, д. 277, л. 4).

⁴⁷ ГАВО, ф. 170, оп. 1, д. 24, л. 161; ф. 56, оп. 1, д. 221, т. 2, л. 556.

⁴⁸ ГАВО, ф. 170, оп. 1, д. 24, л. 161; ф. 56, оп. 1, д. 221, т. 2, л. 556.

R. Christian: Nicholas Bakhtin and Michail Lopatto. *A Friendship Renewed // The Wider Europe. Essays on Slavonic Languages and Cultures*. Edited by J. A. Dunn. Nottingham: Astra Press, 1992. P. 1—14 (письмо на с. 3—10). Письмо представляет собой рассказ в стихах (за исключением концовки письма) о событиях в жизни Бахтина за прошедшие шесть лет (с марта 1918 г. по март 1924 г.). О Лопатто см. *Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь*. Главный редактор П. А. Николаев. Том 3. М., 1994.

2. Автобиографический отрывок (начало автобиографии?) под заглавием «Facing the Past» («Лицом к лицу с прошлым»). См. Galin Tihanov: Nikolay Bakhtin: Two Letters to Mikhail Lopatto (1924) and an Autobiographical Fragment // *Oxford Slavonic Papers. New Series. Volume XXXI* (1998). P. 68—86 (отрывок на с. 76—86). В отрывке Бахтин подробно рассказывает, во-первых, о преодолении внутреннего кризиса (в день Пасхи 1920 г., по старому стилю), вызванного его участием (с октября 1918 г.) в гражданской войне в рядах Белой армии, и во-вторых, — об обстоятельствах его вступления во французский Иностраннный легион (контракт он подписал в Константинополе 19 марта 1920 г.).

3. Текст под заглавием «The Russian Revolution as Seen by a White Guard» («Русская революция глазами белогвардейца») в кн.: Nicholas Bachtin, *Lectures and Essays*. Birmingham: University of Birmingham, 1963. P. 45—61. Русский перевод О. Е. Осовского: «Русская революция глазами белогвардейца» // *Бахтинология: Исследования, переводы, публикации*. Сост., ред. К. Г. Исупов. СПб.: «Алетейя», 1995. С. 329—353 (примечания на с. 355—357). Текст представляет собой рассказ (воспоминания) о событиях в жизни Бахтина с Февральской революции 1917 г. до конца 1919 г. Об аудиторрии этих воспоминаний мне ничего неизвестно, хотя следует отметить, что это была аудитория, способная согласиться с совершенно сталинистской характеристикой Троцкого и его деятельности в русской революции (на с. 58 в английском тексте, на с. 349 в переводе Осовского).

Все три текста требуют тщательного комментария, начало которому положили Кристьян, Осовский и Тиханов. Продолжая их работу, предлагаю ряд примечаний к «Русской революции глазами белогвардейца».

I. Время написания текста неизвестно. Но при попытке датировать текст необходимо учитывать следующие данные:

1. Описывая привилегированное положение кавалерии в русской армии, Бахтин замечает: « Кроме того, в кавалерии существовал традиционный — искусно задуманный и тщательно разработанный — ритуал. А такого рода явления имеют огромную, почти магическую власть над сознанием человека. Говоря о себе, могу сказать, что даже теперь — спустя более, чем 20 лет с тех пор, как я в последний раз слышал марш своего полка, — один только звук его способен привести меня, как старого кавалерийского коня, в такое состояние, что я перестаю отвечать за свои действия» (перевод мой; с. 57 в английском тексте, 347 в переводе Осовского). В последний раз Бахтин мог слышать звуки полкового марша в 1919 г., когда он участвовал в походе Белой армии с юга России на Москву в июле-октябре 1919 г. (главнокомандующий — генерал А. И. Деникин). В октябре 1919 г. Красная армия пере-

ходит в контрнаступление и начинается отступление армии Деникина, закончившееся в марте 1920 г. полным поражением белых (остатки Белой армии вместе с главнокомандующим уходят в Крым). До июля 1919 г., когда Бахтин вернулся в свой полк, он дважды болел тифом и долго выздоравливал (с. 59—60 в английском тексте, 350—351 в переводе Осовского). Во время отступления белых он заболел возвратным тифом (см. «Лицом к лицу с прошлым», с. 79—80) и, как он пишет в письме к Лопатто (с. 5, стихи 46—47), 1920-й год он встретил в Джанкое — « В вагоне в куче трупов и живых». Из Джанкоя его перевозят в госпиталь в Феодосии, а из Феодосии его эвакуируют (в феврале 1920 г. ?) вместе с другими ранеными и выздоравливающими солдатами и офицерами в Болгарию, в Варну (см. «Лицом к лицу с прошлым», с. 80).

2. Бахтин дважды ссылается, как на недавно завершившееся событие, на гражданскую войну в Испании (с июня 1936 г. по март 1939 г.). См. с. 52 и 59 в английском тексте, 339 и 349 в переводе Осовского. Последняя фаза гражданской войны началась в конце декабря 1938 г. и скоро стало ясно, что дело республиканцев обречено. Войска националистов неожиданно быстро занимают Каталонию; 26 января 1939 г. сдается Барселона. 27 февраля Великобритания признает правительство генерала Франко, а 28 февраля — Франция. 28 марта войска националистов входят без боя в Мадрид и 1 апреля генерал Франко объявляет конец гражданской войны.

3. В тексте нет никаких упоминаний о событии всемирного значения — о начале Второй мировой войны в сентябре 1939 г. (1 сентября гитлеровская Германия нападает на Польшу, 3 сентября Великобритания и Франция объявляют Германии войну).

II. Текст начинается предложением: « Когда разразилась первая — Февральская — революция, я был на фронте, в Буковине, рядовым гусарского полка» (перевод мой ; с. 45 в английском тексте, 329 в переводе Осовского).

«Февральская революция»: Первая фаза революции — с 23 по 28 февраля (с 8 по 13 марта) 1917 г. См. Г. М. Катков. Февральская революция. Перевод с английского Н. Артамоновой и Н. Яценко. Предисловие А. Солженицына. Париж, 1984; в 2006 г. вышел новый перевод Л. А. Игоревского, под тем же заглавием (М.:Центрополиграф). См. также: Orlando Figes, A People's Tragedy: The Russian Revolution 1891—1924. London: Jonathan Cape, 1996. Глава 8.

«На фронте, в Буковине»: На южном участке Юго-Западного фронта. О военных операциях русских армий Юго-Западного фронта см. И. И. Ростунов. Русский фронт Первой мировой войны. М.: «Наука», 1976. В результате наступления армий Юго-Западного фронта летом 1916 г. (« Брусиловский прорыв»), 9-я армия заняла в течение июня-июля 1916 г. Южную Галицию и всю Буковину (столица Буковины — Черновицы (Черновцы) — была занята уже 5 (18) июня). Буковина — герцогство, входившее в состав Австро-Венгрии (до ноября 1918 г., когда оно вошло в состав Румынии) и граничившее на севере и северо-западе с Галицией, на северо-востоке с Россией (Бессарабией), на востоке и юге с Румынией; на юго-западе Буковину пересекают Карпаты.

«Гусарский полк»: Как указывает Осовский (с. 355, примеч. 2), это 11-й гу-

сарский Изюмский генерала Дорохова полк. Краткий очерк истории Изюмского гусарского полка см. в кн.: Изюмцы в боях за Россию. Воспоминания офицеров 11-го гусарского Изюмского генерала Дорохова полка. Составитель В. И. Алявдин. М.: «АИРО-XX», 1997. С. 13—17. «В октябре 1916 года, — пишет Алявдин, — 11-я кавалерийская дивизия конным порядком перебрасывается в Румынию, в Карпаты, где русская армия должна была срочно занять передовые позиции, после того как румынская армия была разгромлена австрийцами. Здесь полк встретил 1917 год» (с. 14). Один из офицеров полка вспоминает: «Стояли мы в Карпатах, за городом Кимпалунгом [в южной части Буковины]. Крутые горы с хорошими окопами» (с. 79). Летом 1917 г. изюмцы приняли участие в наступлении на Юго-Западном фронте, которое началось 18 июня (1 июля). См. Ростунов, с. 358—360. Бахтин уехал с фронта в отпуск, по-видимому, до начала наступления (см. с. 50 в английском тексте, 337 в переводе Осовского).

III. «К тому же — именно в это время — правительство переезжало из Петрограда в Москву, в новую столицу» (перевод мой; с. 53 в англ. тексте, 340—41 в переводе Осовского).

О переезде Советского правительства в начале марта 1918 г. в Москву см. Александр Рабинович. Большевики у власти. Перевод с англ. И. Давидян. М.: АИРО-XXI; М.: Новый хронограф, 2007. С. 273—74 (26 февраля Совнарком принимает решение покинуть Петроград), 296—97 (уже в первых числах марта «некоторые правительственные подразделения потянулись в новую столицу»), 298—300 (8 марта руководство ВЧК принимает решение «эвакуировать в Москву всю комиссию в полном составе»), 300 («Высшие органы Советской власти — Совнарком и ВЦИК — и центральные комитеты большевистской и левосервской партий покинули Петроград под покровом ночи 10/11 марта»). См. также В. Д. Бонч-Бруевич. Воспоминания о Ленине. Издание 2-е, дополненное. М.: «Наука», 1969. С. 216—26.

IV. «Кроме того, в Москве должен был состояться Всероссийский Съезд Солдат и Рабочих [так!] с участием тысяч депутатов» (перевод мой; с. 53 в англ. тексте, 341 в переводе Осовского).

Имеется в виду Четвертый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских (красноармейских) депутатов, состоявшийся 14—16 марта 1918 г. (первый съезд Советов, созванный в Москве). На съезде присутствовали не тысячи депутатов, а больше тысячи. Бахтин остановился в Москве (у дяди — брата отца, о котором мне ничего неизвестно), по-видимому, в один из тех дней, когда проходил съезд Советов.

V. «Наконец, мы прибыли на станцию в центральной части Крыма, где я должен был покинуть поезд и ехать дальше в почтовой карете. Крымские горы мы пересекли в сильную метель, но когда мы спустились на южное побережье, там сияло солнце, был легкий туман и всюду цвели розы. Мы прибыли на Русскую Ривьеру» (перевод мой; с. 53 в англ. тексте, 342 в переводе Осовского).

Бахтин прибыл в Симферополь (на станцию Лозово-Севастопольской железной дороги). Из Симферополя поезд идет дальше на Севастополь. Бахтин же едет из Симферополя по почтовому шоссе, которое идет на Алушту. Подробное описание почтового шоссе см. в книге под редакцией Семенова-

Тян-Шанского: Россия . Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского. Том XIV: Новороссия и Крым. С.-Петербург: Издание А. Ф. Девриена. 1910. С. 689—93 (« К юго-востоку от Симферополя идет одна из самых живописных дорог через Крымскую Яйлу — почтовое шоссе на г. Алушту»), 767—68.

«Русская Ривьера»: О южном побережье Крыма см. Семенов-Тян-Шанский, с. 49: «Эта (...) полоса земли, небольшая по площади, находится в совершенно исключительных условиях: закрытая от северных ветров естественной стеной — горным хребтом Яйлой и расположенная по берегу незамерзающего моря, — она является самой теплой местностью Европейской России и близко напоминает своим мягким климатом южный берег Франции».

VI. «Я вскоре отыскал своего друга, чей дом стоял в спускающейся к морю долине. Место называлось «Профессорским Уголкем» и действительно здесь обитали любопытнейшие экземпляры допотопных ученых и их семьи» (перевод мой; с. 54 в англ. тексте. 342 в переводе Осовского).

«Профессорский Уголок» — застроенная дачами местность вокруг подошвы горы Кабель, в двух километрах западнее Алушты. Описание местности и расположения дач см. в кн. Семенов-Тян-Шанский, 773, 774, 777—78. Одна из этих « благоустроенных дач » принадлежала жене Александра Александровича Смирнова, старшего друга Бахтина, Елизавете Петровне Магденко; см. примечание VII. О расположении дачи-пансиона Магденко см. Семенов-Тян-Шанский, 777—78: За дачей проф. Н. Н. Бекетова « следует громадный овраг, образуемый двумя глубокими отрогами. (...) В глубине второго отрога — в долине Челмекчи позади запущенного и распродаваемого на участки виноградника прячется в тени огромных тополей и кипарисов небольшая дачка г-жи Троцины. (...) Против имени Троцины, в глубине оврага помещается дача-пансион Магденко».

VII. « Мой друг тоже был профессором, но отнюдь не допотопным. Он принадлежал к тому же поколению, что и мой дядя, на которого он был во многом похож. Но человек он был слабый, хотя и очень милый. Лично он боялся только за здоровье своей жены, пожизненного инвалида, за которым ему приходилось ухаживать, — а так он вполне сочувствовал новому режиму (он и сейчас пребывает в должности профессора в Петрограде)» (уточняющий перевод мой; с. 54 в англ. тексте, 342 в переводе Осовского).

Друг Бахтина — Александр Александрович Смирнов (1883—1962), известный филолог-романист, медиовист, кельтолог, шекспировед. О Смирнове см. Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь. Том 5. М., 2007 (о жене Смирнова, Елизавете Петровне Магденко, см. с. 671, третий столбец). О событиях своей жизни с декабря 1917 г. до декабря 1918 г. Смирнов рассказывает в письме Максимилиану Волошину от 4 декабря 1918 г.: «В декабре 1917 г. я поехал из Петербурга на месяц в Ялту, чтобы навестить там проводившую зиму жену (которая уже около 2 лет тяжело больна чем-то вроде суставного ревматизма и находится почти без движения). Там мы подверглись большевицкой бомбардировке, и притом в очень тяжелых для нас условиях, напр. обстреливался дом, где мы жили, и т. п. А потом пошли всякие гонения, так что я почувствовал, что не в силах оставить

жену, и не поехал в Пб. вовсе. С 1-го марта мы переехали в Алушту на нашу дачу, я был учителем франц. яз. в местной гимназии. В сентябре мы все переехали сюда, в Харьков. Я зачислился пр.-доц. в здешн. унив., получил лекции в неск. др. местах...» См. П. Р. Заборов: М. А. Волошин и А. А. Смирнов // Труды отдела древнерусской литературы. Том 50. СПб., 1997. С. 651.

VIII. «Дом его был причудливым местом обитания случайных и жалких беженцев с голодающего Севера. Кроме его больной жены и его тещи, там была знаменитая петербургская красавица, вдруг решившая развестись с первым мужем, знаменитым художественным критиком, и выйти замуж за довольно примитивного майора Конной Гвардии; был тут и он — совершенно по-детски невинный великан, лишенный приверженности к каким бы то ни было политическим убеждениям, готовый сражаться за кого или за что угодно, при условии, что ему дадут коня и винтовку. Был там и известный поэт в последней стадии чахотки, которого возили в кресле-каталке и который говорил лихорадочно и блестяще только об одной поэзии. Была тут и его жена, некогда тоже знаменитая красавица, а ныне поблекшая, — преданная жена умирающего гения, ею боготворимого. И наконец, там оказался и я, новейший пришелец и очередная обуза для нашего доброго хозяина» (перевод мой; с. 54 в англ. тексте, 342 в переводе Осовского).

«Знаменитая петербургская красавица»: См. Кофейня разбитых сердец. Коллективная шуточная пьеса в стихах при участии О. Э. Мандельштама. Под общей редакцией Р. Д. Тименчика. Stanford: Stanford Slavic Studies, Volume 12, 1997. С. 17: «художница Анна Михайловна Зельманова (1891—1952), в первом браке — жена В. Чудовского, во втором — жена полковника Бориса Белокопытова (1886—1942)». О Валерьяне Адольфовиче Чудовском (1882—1938 ?) см. Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. Том 1. СПб., 1995. С. 569—70.

«Известный поэт»: Николай Владимирович Недоброво (1882—1919). См. о нем: Русские писатели 1800—1917. Биографический словарь. Том 4. М., 1999. Жена Недоброво — Любовь Александровна Ольхина (1875 (?) -1924), дочь адвоката и стихотворца Александра Александровича Ольхина (1839—1897).

IX. «На следующее утро я вновь отправился в город и стал свидетелем вступления немецких войск» (перевод Осовского, с. 344; с. 55 в англ. тексте).

Алушту немецкие войска заняли 26 апреля 1918 г.